

РАЗДЕЛ IV.
РУССКОЕ ОТКРЫТИЕ МИРА.
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

УДК 930.85(470:94)

А.Я. Массов

РУССКИЕ О РАЗВИТИИ АВСТРАЛИИ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.
(К 225-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙЦАМИ
АВСТРАЛИЙСКОГО КОНТИНЕНТА)

В январе 1788 года в залив Порт-Джексон, что на востоке Австралийского материка, вошли корабли английского флота. На берег высадились более 200 человек солдат и чиновников, а также примерно 800 каторжников, доставленных из Англии. Так была основан Сидней и положено начало английской колонизации Австралии. За прошедшие 225 лет эта страна проделала большой и в целом очень успешный путь от каторжной колонии Великобритании к процветающему независимому государству. Развитие Австралии всегда вызывало пристальный интерес в России. И дело тут не только, а, может быть, и не столько в географической экзотике и красоте природы Австралийского континента. Прогресс в деле освоения австралийцами своей территории, успехи экономического развития, формирование демократической политической системы и разумное решение социальных проблем – вот, на что в первую очередь обращали внимание просвещенные круги российского общества. Австралийский опыт во многом казался приемлемым для России и рассматривался как пример для подражания.

Успехи англичан в деле колонизации своего нового владения были замечены в России еще до непосредственного посещения русскими Австралийского материка. «Великое отдаление Камчатки, – писал И.Ф. Крузенштерн, сравнивая развитие отдаленных территорий

России и Англии, – не может, однако ж, быть... причиною, что оставляют ее в бедственном положении. Порт Джексон в Новой Голландии, на переход к коему из Англии употребляется не менее пяти месяцев, невзирая на сие отдаление, сделан в 20 лет из ничего цветущей колонией» [1, с. 245–246]. Стремительное и успешное развитие процесса колонизации отмечали и русские кругосветные мореплаватели, первыми из россиян посетившие Австралию. Так, в 1807 г. Л. А. Гагемейстер, первый русский капитан, зашедший на шлюпе «Нева» в Сидней, писал в Правление Российско-Американской компании о том, что хотя «поселение сие в начальном еще состоянии», уже «удивительно много сделано» [2]. Быстрые темпы и успешность английской колонизации отмечал лейтенант корабля «Суворов» С. Я. Унковский, посетивший Австралию в 1814 г., а также участники кругосветного плавания на шлюпах «Восток» и «Мирный» командир экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузен и естествоиспытатель И. М. Симонов [3, с. 91–92, 97]. С самого начала удивляла русских основательность всего того, что делалось в колонии, ухоженность и благоустроенность городов Сиднея и Хобарта. «Сидней уже может равняться с хорошими европейскими городами», – рассказывает об этом городе И. М. Симонов. «Прямые широкие улицы, хорошо выстроенные дома, церкви, больницы, театры магазины ... – все показывает благоденствие сей новой колонии» [4, с.28–29]. Даже в домах простолюдинов «внутри красивая опрятность и чистота» [5, с. 251–152]. Хобарт, сообщает о главном городе Тасмании командир шлюпа «Ладога» Ан. П. Лазарев (шлюп зашел на Тасманию в 1823 г.), «довольно обширный и красивый город» с «правильно расположенными улицами» и «чистыми каменными красивой архитектуры строениями» [6, с. 64].

Пристальный интерес у русских вызывали социальные отношения в молодом английском владении – прежде всего, положение каторжников и их социальная адаптация после освобождения. Здесь, в первую очередь отмечалось гуманное, по русским меркам, обращение с заключенными. «Тот обманулся бы

грубо, – писал о положении каторжников переводчик шлюпа «Аполлон», (шлюп посетил Сидней в 1822 г.), – кто представил бы их себе несчастными, осужденными влечь ярмо ... Я чрезвычайно удивился, видя, как чисто содержатся покои, в которых живут они; фунт хлеба, фунт мяса, овощи, ежедневная порция чаю – вот пища сих преступников, которые, без сомнения, гораздо счастливее..., нежели как были в самом своем отечестве»[7, с. 52–53]. Удивляло русских и то, что многие из освобожденных становились «добропорядочными гражданами», «сделались не только зажиточными людьми, но и занимали почетные должности» в городском управлении» [8, с. 45].

Успехи английской колонизации Австралии русские связывали с продуманной, разумной и последовательно проводимой в жизнь политикой английской колониальной администрации. Лучше всего об этом сказал мичман фрегата «Крейсер», в будущем известный декабрист Д. И. Завалишин: «Теперь понятны успехи колонизации и развития края там, где начальство не стесняет и не эксплуатирует, а ограждает и содействует, где работают разумно и сразу ставят все на свое место» [9]. Конечно, видели русские и негативные стороны жизни английских каторжных колоний в Австралии. Это и чересчур криминогенная обстановка в городах, значительная часть населения которых состояла из отбывших свой срок заключенных [10, с. 58]. Это и особенно возмущавшее русских мореплавателей приниженное положение аборигенов, которые испытывали на себе все негативные последствия европейской колонизации – разрушение традиционного образа жизни и сопутствующие приходу европейцев пьянство и венерические болезни. С осуждением писал об этом, например, штурман «Суворова» А. Российский [11, с. 138–139]. Вместе с тем во мнении русских очевидцев о положении дел в Австралии уже на самых ранних этапах ее колонизации доминировали позитивные оценки.

С середины XIX в. начался новый этап в развитии Австралии. Открытие золота на австралийском материке в 1851 г. положило начало золотой лихорадке, которая сопровождалась стремительным

ростом населения и стала стимулом для мощного и долговременного – вплоть до 90-х гг. XIX в. – рывка в развитии экономики Австралии. Большинство колонистов теперь – свободные переселенцы, и английские владения на пятом континенте претерпевают серьезную трансформацию. Это уже не каторжные, но переселенческие колонии. В 1850-е гг. австралийцы добились от правительства Великобритании права на полное внутреннее самоуправление, были сформированы собственные парламенты и подотчетные им правительства. В Австралии начала успешно функционировать политическая система буржуазной демократии. В 1901 г. дотоле самостоятельные английские переселенческие колонии объединяются в Австралийский Союз. В целом успешно решаются и проблемы социальных отношений. С одной стороны, постоянная нехватка рабочих рук и, как следствие, высокая заработная плата рабочих, с другой – хорошо организованное рабочее движение, сильные профсоюзы, развитое рабочее законодательство и обязательный трудовой арбитраж позволяют если не свести на нет классовые противоречия в австралийском обществе, то, по крайней мере, разрешать их цивилизованным и мирным путем. И вновь австралийский опыт оказался предметом живейшего интереса и пристального изучения русским обществом.

Русские, посещавшие Австралию – а это были офицеры российского военно-морского флота, чьи корабли заходили в австралийские порты, путешественники и командированные в Австралию русские специалисты и горные инженеры, как правило, записывали свои впечатления об увиденном и нередко публиковали их в российской прессе. И вновь уважительное восхищение энергией австралийцев и стремительностью развития их страны. «Достигнутые успехи поразительны, – записывал, например, в своем дневнике в марте 1882 г. командир крейсера «Африка» капитан-лейтенант Е. И. Алексеев, – и возбуждают справедливое чувство удивления и глубокого уважения... энергии, умению и настойчивости ... поселенцев, положивших своим трудом краеугольный камень

великому благосостоянию всей Австралии» [12]. Это было не слепое восхищение и русские одобряли отнюдь не все, что они видели. Так, например, всех их интересовала добыча золота, и посещение золотых рудников обычно входило в «культурную программу» пребывания в Австралии. Однако, понимая, какой толчок дала золотая лихорадка развитию страны, они вовсе не идеализировали ее последствия. Постоянные массовые перемещения населения, связанные с освоением новых районов золотодобычи, приводят лишь к беспорядочным скачкам цен и общей дестабилизации экономической жизни. Нестабильность развития золотодобывающей промышленности усугубила течение знаменитого экономического кризиса 90-х гг. XIX в., который пережила Австралия. «Положение дел еще ухудшилось, – пишет о Мельбурне 1894 г. командир крейсера «Крейсер» капитан II ранга Н. И. Небогатов, – тем, что на западном берегу Австралии открыли новые золотые прииски, по слухам более богатые, чем в провинции Виктория, вследствие чего множество людей уезжает отсюда с каждым пароходом на новые прииски... Случаются банкротства лучших ... здешних предприятий за недостатком рабочих и капиталов, хлынувших отсюда на западный берег» [13].

В то же время развитие золотодобывающей и других отраслей промышленности Австралии происходило с учетом последних достижений науки и техники. «Все, что есть новейшего, – здесь в действии», – пишет, например, в 1862 г. один из участников плавания на фрегате «Светлана» [14]. Особо отмечалось и то, что австралийцам известны русские изобретения. Контр-адмирал А. А. Попов, посетивший Австралию с корветом «Богатырь», сообщает, что на золотых рудниках используются технические решения, применяемые золотопромышленниками Сибири. «Большая часть здешних жителей, – с горечью добавляет адмирал, – ... не знает, есть ли у нас литература и даже не уверены, что мы христиане, но машины наши применяют к своим потребностям чуть ли не с большею выгодой, чем сами изобретатели» [15]. Он же указывал, что в России целесообразно

применить некоторые технические решения, которые использовались в Австралии при строительстве доков и судоремонтных предприятий [16].

Русские также отчетливо осознавали, что успехи австралийской экономики связаны не только с умелым использованием технически достижений, но и с правильной организацией производства, активностью австралийского капитала, а также, что особенно важно и никак не получалось в России – с разумным выстраиванием отношений между предпринимателями и рабочими. На это обстоятельство обращал внимание русский горный инженер Л. А. Перре, посетивший золотые рудники Австралии в 1892 г. Сравнивая ситуацию на золотых приисках Австралии и России, Перре видел главные причины отставания отечественной золотодобывающей отрасли, с одной стороны, в техническом несовершенстве русских рудников и в устаревшем Горном уставе. С другой – в низкой трудовой дисциплине нещадно эксплуатируемых рабочих, в плохой квалификации инженерно-технического персонала и традиционной инертности русского капитала, с безразличием относящегося к любым техническим и организационным новациям [17, с. 362]. Эту же мысль подчеркивал другой горный инженер, В.С. Реутовский, побывавший в Австралии в 1898 г. Он так же, как и Л.А. Перре, обратил внимание на социальные аспекты развития золотодобывающей промышленности Австралии. «Рабочие в Австралии, – писал В.С. Реутовский, анализируя результаты своей поездки, – это не особый мир человеческой породы, средний между настоящим человеком и животным, а гражданин, как и все живущие в этой прекрасной стране» [18, с. 189].

Передовой опыт австралийцев в решении социальных проблем приобретал особый интерес для россиян, особенно в свете нерешенности тех социальных задач, которые все более и более грозно заявляли о себе в России. Именно поэтому в заметках русских об увиденном в Австралии всегда уделялось место рассказу о доступности образования для самого широкого круга жителей страны [19], о широкой сети библиотек и культурных учреждениях для

народа, о благоустроенном быте австралийцев. «Города в окрестностях мин (шахт – А.М.), – пишет о поселках в районах золотых приисков в колонии Виктория участник плавания на «Светлане», – не уступают ни в чем самым изящным уголкам Европы. Ни что не делается кое-как – все фундаментально и по самым новейшим планам – театры, клубы, госпитали, богадельни» [20]. Младший штурман «Африки» Ф.А. Тимофеевский в своих мемуарных заметках, опубликованных в 1901 г., особо отмечает «образцовый вид маленьких красивых домиков» в предместье Мельбурна, «обитатели которых, главным образом, народ рабочий», и, явно подразумевая развитие ситуации в России, добавляет: «Хорошая зарплата на фабриках, фермах, мастерских и т. п. делает то, что рабочий люд чужд каких бы то ни было стачек и неудовольствий по отношению к своим хозяевам» [21].

По-прежнему особый интерес вызывала у русских пенитенциарная система Австралии. И здесь был замечен прогресс, которого в деле содержания заключенных и каторжных так не хватало в России. Лейтенант корвета «Богатырь» А.М. Линден, наиподробнее образом описал условия и правила содержания осужденных в Пентриджской тюрьме в Мельбурне, которую он посетил в качестве экскурсанта. Он подчеркивал устремленность пенитенциарной системы Австралии не просто на наказание правонарушителей, но на их исправление. По-прежнему удивляли русских комфортные по меркам России условия, созданные для заключенных: «Кельи [для них] содержатся очень чисто и заключают в себе все необходимое для жизни... Все так опрятно и уютно, что, кажется, при других условиях не прочь бы и поселиться а этой келье». «Осматривая Пентриджскую тюрьму, – с грустью замечает А.М. Линден, – я вспомнил при этом г. Достоевского, который в своих “Записках из мертвого дома” так живо нарисовал картину острожной жизни наших арестантов... Кто из нас не знает, что большая часть [из них] именно в острогах – этих клубах взаимного развращения – оканчивала свое нравственное падение» [22, с. 182, 184].

Русский путешественник и писатель Э.Р. Циммерман, также посетивший в 1881 г. Пентриджскую тюрьму и оставивший о ней восторженный отзыв, назвал, в свою очередь, это пенитенциарное учреждение «идеальным образцом, вполне достойным подражания» [23, с. 485].

Известно, что чрезвычайная острота социальных проблем в России во второй половине XIX – начале XX вв., стремительное нарастание революционных настроений, а затем и революционных выступлений в начале XX в. породили и поддерживали в русском обществе повышенный интерес к практике решения социальных проблем в других государствах. Не меньший интерес вызвали методы модернизации политической системы и утверждения демократических принципов управления. В этом контексте внимательно изучался опыт решения аграрного и рабочего вопроса в Австралии, строительство и юридическое оформление демократических государственных институтов молодого австралийского государства. При этом свидетельства очевидцев, как русских, так и иностранцев, побывавших в Австралии, способствовали укоренению в российском общественном мнении представления об Австралии, как о «счастливой стране», «социальной лаборатории человечества». В России переводятся работы иностранных авторов и появляются труды отечественных публицистов и ученых – С.П. Меча, А.Ф. Фортунатова, Н.А. Крюкова, П.Г. Мижухева, Дионео (И.Ф. Шкловского), А.Б. Пиотровского – о социальных и политических аспектах развития Австралии [24]. Названия этих сочинений говорят сами за себя: «Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии», «Царство демократии», «Счастливая Австралия», «В стране истинного народовластия» и др. [25]. Русские авторы, представители, главным образом, российской либеральной интеллигенции утверждали, что австралийский опыт в полной мере может и должен быть применен в России. В области общественного устройства это, прежде всего, свобода. Именно свобода, подчеркивал П. Г. Мижухев,

создала в Австралии «одно из самых демократичных и вместе с тем самых счастливых обществ нашего времени» [26, с. 25]. «Австралийская демократия всюду взяла вверх, встала у власти и выработала ряд поразительных по смелости и по практичности законов, составляющих предмет удивления для всего мира» – это мнение Дионео [27, с. 365]. В Австралии «вся государственная власть принадлежит народу в лице его представителей, и Австралию действительно можно назвать “страной истинного народовластия”» – утверждал в своей брошюре А. Б. Пиотровский [28, с. 13]. Большое значение придавалось совершенному, как считалось, законодательству Австралийского Союза о труде и системе государственного арбитража. «Австралийское фабричное законодательство, – писал П. Г. Мижуев, – будет в течение долгого времени представляться отдаленным идеалом» [29, с. 90]. Благодаря ему в стране практически нет стачек и локаутов, а «австралийские рабочие добились такого благосостояния, о каком их европейские собратья пока могут только мечтать» [30, с. 19]. «Если Австралия когда-либо вообще заслуживала названия “рая для рабочих”, она тем более заслуживает такого названия в настоящее время» [29, с. 227]. В этом хоре восхваления голоса несогласных были почти не слышны. Упомянем в этой связи разве что В. И. Ленина, который в своей небольшой статье «В Австралии» (1913 г.) пытался объяснить временное, по его мнению, благополучие австралийских рабочих и обосновать их неизбежное обращение к социализму в его большевистской интерпретации [31, с. 290–292].

Австралийская исследовательница Е. Говор, которая изучала особенности русского восприятия Австралии в целом и затрагивала, в том числе отношения русских к опыту социально-политического развития этой страны, справедливо указывает, что русские всегда прямо или косвенно сравнивали австралийский опыт с тем, что и как происходило в России. «Обращение к Австралии помогало русским более глубоко понять свой собственный народ и свою страну и

обойти цензурные препятствия для обсуждения русских проблем» [32, р. 244].

Отношение к Австралии и ее историческому опыту в советское время претерпело, разумеется, кардинальные изменения. Долгое время Австралия с официальной советской точки зрения представляла собой типичное капиталистическое государство, в котором рабочий класс страдает от бремени эксплуатации со стороны «наиболее реакционных слоев австралийской империалистической буржуазии». При этом «разрушены окончательно и навсегда» иллюзии о том, что «Австралия – “остров благополучия” в капиталистическом мире, страна “мирного” сожительства классов». Она «становится страной загнивающего капитализма, ареной острых классовых битв» [33, с. 304, 302]. Лишь начиная с 60-70-х гг. в СССР появляются первые публикации, в которых предпринимаются попытки объективно, с научных позиций разобраться в особенностях исторического пути Австралии и причинах стабильности ее социально-экономического и политического развития. И опять прямо или косвенно делаются попытки выявить возможность применения австралийского опыта в своем отечестве. Число этих работ заметно увеличивается в постсоветский период. В 2007 г. выходит антология материалов, посвященных русскому восприятию Австралии [34]. В наши дни эта страна продолжает привлекать пристальное внимание российских исследователей и публицистов, прежде всего, своим опытом технологической модернизации экономики в условиях сохранения ее сырьевой направленности. Уникален опыт Австралии в сохранении своего природного наследия. Подлежат изучению и в определенной мере могут быть использованы в России принципы гармонизации национальных отношений в условиях больших миграционных потоков, которые в равной степени затронули как Австралию, так и Россию. Однако вопрос о том, как воспринимали опыт исторического развития Австралии в СССР и России в XX и начале XXI вв., как оценивают возможности его применения в наши дни заслуживает подробного самостоятельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Крузенштерн И. Ф.** Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5, и 1806 годах... на кораблях «Надежде» и «Неве». Ч. 2. СПб, 1810. Новая Голландия – широко распространенное наименование Австралии вплоть до середины XIX в.
- 2.** Государственный архив Пермской области. Ф.445, оп.1, д.58. Л.7.
- 3. Унковский С.Я.** Записки моряка 1803-1819 гг. М., 2004. С.91-92, 97; Симонов И.М. Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 годах... Казань, 1822. С.
- 4. Симонов И.М.** Выписка из письма, полученного Его превосходительством господином попечителем Казанского учебного округа Михаилом Леонтьевичем Магницким... // Казанский вестник, 1821, ч.2, кн.7. С.172; Симонов И.М. Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 годах по Тихому океану и Южным полярным морям // Северный архив. 1824, ч.12, № 19.
- 5. Российский А.** О пребывании корабля «Суворова» в Новой Голландии // Соревнователь просвещения и благотворения. 1820, ч.12, кн.12.
- 6. Лазарев Ан. П.** Плавание вокруг света на шлюпе «Ладогге» в 1822, 1823 и 1824 годах. Шлюпом начальствовал лейтенант Андрей Лазарев. СПб., 1832.
- 7. Шабельский А.П.** Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии //1826, ч.23, № 17-18.
- 8. Кюхельбекер М.К.** Отрывок из письма матери Ю.Я.Кюхельбекер, 1822 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. 2 изд. М., 2007 г. С.94; Завалишин Д.И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822-1825 годах // Древняя и новая Россия, 1877, № 9.
- 9. Завалишин Д.И.** Указ. соч. С.45. Фрегат «Крейсер» посетил Хобарт в 1823 г.
- 10.** См., например, рассуждения об этом Е.А. Беренса – мичмана транспорта «Кроткий», который посетил Сидней в 1829 г. Беренс Е. А. Записки мичмана Евгения Андреевича Беренса, веденные в кругосветном плавании на шлюпе «Кроткий» в 1828-1830 гг. // Морской сборник. 1903, № 2, неоф. отдел.
- 11. Российский А.** Указ. соч. Кн.11.
- 12.** Российский государственный архив Военно-морского флота (далее - РГА ВМФ). Ф.32, оп.1, д.512. Л.155. Крейсер «Африка» посетил порты Австралии в составе эскадры контр-адмирала А. Б. Асланбегова в 1881-1882 гг.
- 13.** РГА ВМФ. Ф.417, оп.1, д.1110. Л.96а. Частично опубликовано: Небогатов Н. И. Крейсер II ранга «Крейсер». Извлечение из рапорта командира, капитана 2 ранга Небогатова. 8 апреля 1894 г. // Морской сборник. 1894. № 8.

14. Кронштадтский вестник, 18.03.1862.
15. РГА ВМФ. Ф.410, оп.2, д.2603. Л.312. Частично опубликовано: Попов А.А. Извлечение из рапортов начальника эскадры Тихого океана свиты Е. В. контр-адмирала Попова // Морской сборник. 1863. № 9.
16. РГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.2603. Л.312-313.
17. **Перре Л.А.** Золотопромышленность в Австралии, Тасмании и Новой Зеландии. Отчет о командировке // Горный журнал. 1894. № 12.
18. **Реутовский В.С.** Письма из-за границы // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1899. № 7.
19. **Васильев А.А.** Пятидесятилетний юбилей Мельбурнского университета (1856-1906) // Журнал министерства народного просвещения. 1907. Ч. VIII. № 3, отд.4; Нечаев А.П. Школьное дело и общее состояние культуры в современной Австралии // Вестник воспитания. 1916. № 1.
20. Кронштадтский вестник, 18.03.1862.
21. **Тимофеевский Ф.А.** Мельбурн. (Из воспоминаний) // Кронштадтский вестник, 22.04.1901.
22. **Линден А.М.** Заметки об Австралии (из записок о плавании в 1863 г.) // Морской сборник. 1864. № 4. С.182,184.
23. **Циммерман Э.Р.** Путешествие по Австралии и Океании // Отечественные записки. 1882. Т.265, № 12.
24. **Скоробогатых Н.С.** Русские дореволюционные исследования об основных проблемах Австралии конца XIX – начала XX в. // Пятнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1984.
25. Назовем наиболее значимые из работ такого рода: Леруа-Болье П.П. Новые англо-саксонские общества. Австралия и Новая Зеландия, Южная Африка. Пер. с франц. СПб., 1898; Уокер Г. Развитие австралийской демократии. Пер. с англ. СПб., 1901; Метен А. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии. Пер с франц. М., 1903; Лер Э. Царство демократии. М., 1906; Кларк В. Рабочее движение в Австралии. Очерки социальной демократии. Пер. с англ. СПб. 1908; Меч С.П. Австралия. М., 1886; Фортунатов А.Ф. Население и хозяйство Австралии. М., 1898; Крюков Н.А. Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны. М., 1906; Мижухев П.Г. Социологические этюды. СПб., 1904; Мижухев П.Г. Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира. СПб., 1906; Мижухев П.Г. Счастливая Австралия. СПб., 1909; Дионео [Шкловский И.В.] На темы о свободе. Ч. I-II. СПб., 1908; Пиотровский А.Б. В стране истинного народовластия. Пг.-М., 1917.

26. **Мижухев П.Г.** Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира. СПб., 1906
27. Дионео [**Шкловский И.В.**]. На темы о свободе. Ч.II. СПб., 1908.
28. **Пиотровский А.Б.** В стране истинного народовластия. Пг.-М., 1917.
29. **Мижухев П.Г.** Счастливая Австралия. С.90.
30. **Пиотровский А.Б.** В стране истинного народовластия. Пг.-М., 1917.
31. **Ленин В.И.** В Австралии // Полн. собр. соч. Т.23. М., 1973.
32. **Govor E.** Australia in the Russian Mirror. Changing Perceptions 1770-1919. Melbourne. 1997.
33. **Милейковский А.Г.** Австралия. Очерк экономической географии. Л., 1937.
34. Австралия в русском восприятии 1807-2007. Впечатления. Образы. Идеи. М., 2007.